

Мы пришли в отдел, где находились специалисты. Отдел был оборудован компьютерами, различными приборами для снятия отпечатков, наверное. Я в этих приборах не особо разбираюсь. Самое главное, что я точно знаю, специалисты в этом отделе выполняют свою работу.

– Здравствуйте, – поздоровался я. – Я детектив Рой Рейсон, у вас, как я понимаю, есть что нам сообщить?

– Забыл представить, – продолжил я. – Это мой коллега Николас Парсон.

Ник кивнул головой и поздоровался. После, специалисты также поздоровались и представились. Звали их Курт Браун, Энди Маерс и Алекс Викиер.

– Да, вы правы. – спокойным сиплым голосом заговорил Браун. – Мы сняли отпечатки и сверили их с отпечатками в базе данных участка, тем самым выяснив, что они принадлежат Норману Вайну, то-есть жертве. Других отпечатков не было.

Он остановился и я решил в этот момент кое-что уточнить.

– Прошу, прощение. А как вы поняли что это отпечатки жертвы? Мы не брали отпечатки у трупа.

– Кхм... – откашлевшись он продолжил. – Нам прислали результаты вскрытия жертвы, с просьбой установки личности. Так мы и установили его личность. Теперь, что касается этого порошка, он имеет необычных химический состав, его даже трудно отнести к какому-либо наркотику. Это новое некое вещество с явным наркотическим действием, разумеется из-за его новизны мы не знаем о его побочных эффектов. И ещё, причина смерти, болевой шок, усиленный от приёма этого вещества.

– Неужели это вещество настолько обостряет чувства? – задал вопрос Ник, пока я обдумывал сказанное Брауном.

– Думаю, да. – ответил Браун. – Но я не буду это утверждать, у меня нет доказательств. Это пока что всё, что мы можем вам сообщить.

– Подождите, – сказал я вспомнив про записку. – Вы перевели то, что было на записке и то что было у него на груди?

– Вы про надписи на греческом? – в ответ поинтересовался он, и в это же время подозвал своего коллегу и попросил того принести листок, где был записан перевод. Его коллега принёс листок и Браун продолжил:

– Мы перевели и я сейчас зачитаю, что получилось. Он начал читать на греческом с явным английским акцентом, было видно, что он научился читать недавно и скорее всего они за переводом обращались к профессиональным переводчикам.

– Υποκλίνομαι sti Gaía, Mitéra Gi, Tha apodechtó aftín tin prosforá os éndeixi afosíosis. O, dóxa!

– Кхм... – он остановился, что бы откашляться. – А теперь перевод: Я кланяюсь Гайе, Матери Земле, Я приму это предложение в знак преданности. О, слава!

– Это смахивает на какой-то культ, – заметил Ник. – Да и Гайя – это вроде другое имя богини Геи.

- Хм... - задумался Браун и сказал. - Это вполне может быть возможно, вы помните Теллус, которая упоминалась в надписях на латыни?

- Да, - ответил я. - Я это помню. - Теллус - это имя Геи в Римской мифологии, что ещё больше наталкивает на мысль замешаности тут некого культа.

- Хм, надеюсь, нам хватит этой информации, спасибо за работу. - я поблагодарил их.

Сразу после моих слов, мы вышли из этого отдела и направились с докладом к Кори Майклсону. Тем временем в отделе откуда вышли Рой и Ник:

- Забыл, - сказал про себя Браун. - Мы перевели ещё одну надпись... Но ладно думаю, это не настолько важно.

<http://tl.rulate.ru/book/110466/4153627>